

5. Антонимический перевод - широко распространенная комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот.

I'm not kidding.

Я вам серьезно говорю.

Здесь происходит замена отрицательной конструкции на утвердительную и замена выражения *to be kidding* *шутить* его антонимом *говорить серьезно*.

6. Описательный перевод. Данная многофункциональная замена применяется для разъяснения неизвестных читателю перевода слов и понятий, которые нуждаются во внутреннем комментировании, либо когда непривычное реципиенту слово заменяют при переводе более привычным.

Car boot sale – переносной или блошинный рынок, на котором продают вещи из багажника автомобиля.

7. Опусканием называется приём, при котором лексически и семантически избыточные слова подвергаются извлечению из текста. Ими могут быть грамматически избыточные элементы (артикли, притяжательные местоимения...) или лексемы, особенно парные синонимы.

When I think of some of the Persians, the Hindus, the Arabs I knew, when I think of the character they revealed, their grace, their tenderness, their intelligence, their holiness, I spit on the white conquerors of the world, the degenerate British, the pigheaded Germans, the smug self-satisfied French.

— *Когда я думаю о некоторых персах, индусах, арабах, которых я знал, когда думаю о качествах, которые я открыл в них, их изяществе, нежности, уме, их святости, я плюю на белых завоевателей мира: дегенеративных британцев, свиноголовых немцев, самодовольных французов [Миллер : 250].*

Smug—ограниченный, самодовольный (разговорно-сленгово-просторечное). Синонимично *self-satisfied*. Также опущено притяжательное местоимение *their*, в русском переводе избыточное.

8. Добавление является противоположным опущению приёмом и представляет собой расширение текста оригинала, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания.

I saw a face watching me out of one of the upper windows.

— *Я увидел лицо человека, наблюдавшего за мной из одного из верхних окон.*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводческие приёмы, в том числе и трансформации, являются решением, принимаемым с учётом контекста. Они должны быть направлены на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла, стиля и функции в переводном тексте при условии, что использованы по причине отсутствия в языке перевода эквивалентных соответствий, способных передать содержательно стилистическую сторону произведения.

МИКИТЮК Д.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНЫХ ЗАРИСОВОК В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Период творчества Джейн Остин совпал со временем расцвета романтического направления в английской литературе (конец XVIII – начало XIX вв.), благодаря чему многие исследователи относят произведения, созданные писательницей, к произведениям романтиков. Самая замечательная особенность Джейн Остин как романиста – это осознание ею границ своего познания жизни и стремление никогда не выходить за эти пределы в своих книгах.

Что касается описаний природы, то Остин очень сдержанна. Она не уделяет им особого внимания, в романе они практически отсутствуют. Ее описания не насыщены эпитетами, метафорами, и другими выразительными средствами языка. Описания достаточно просты и понятны читателю. Они не волнуют воображение читателя. Читателю романа остается лишь догадываться о красоте Незерфилда, Розингса, Хартфордшира и других мест по отдельным фразам. Джейн Остин не преувеличивает значения природы. Они приводятся писательницей лишь потому, что важны для характеристики психологии главной героини – Элизабет Беннет.

Так, первое упоминание природы встречается только в седьмой главе романа, когда Джейн Беннет едет к своей подруге Кэралайн Бингли в Незерфилд. Погода ухудшилась, что привело ее мать, миссис Беннет, в восторг. Ведь теперь у ее дочери есть возможность задержаться в Незерфилде, тем самым имея прекрасный шанс побыть с мистером Бингли: *“Her mother attended her to the door with many cheerful prognostics of a bad day. Her hopes were answered; Jane had not been gone long before it rained hard. ...The rain continued the whole evening without intermission...”*.

В этом небольшом описании главное место занимает дождь и характеризуется глаголами *‘rained’* и *‘continued’*. Употребление страдательного залога *‘had not been gone’* говорит о том, что дождь опережает Джейн, является препятствием на ее пути, доминирует над ней как природное явление.

В той же седьмой главе дается краткое описание, в котором Элизабет отправляется в Незерфилд, чтобы ухаживать за своей сестрой Джейн. Несмотря на то, что кругом грязь, она ни секунды не сомневаясь, отправляется в путь. Это говорит о ее решительности и твердом характере. *“Elizabeth continued her walk alone, crossing field after field at a quick pace, jumping over stiles and springing over puddles with impatient activity”*.

Употребление герундия *‘crossing’*, *‘jumping’*, *‘springing’* придает описанию динамический характер; говорит о том, что для Элизабет нет преград: ни грязи, ни луж, ни канав, ни насыпей. Выражение *‘with impatient*

activity' указывает на стремительное желание Элизабет скорее оказаться в Незерфилде. Употребление предлога *'over'* говорит о препятствиях на пути Элизабет, которые ей нужно преодолеть усилием движения.

Следующее описание природы мы находим уже в девятой главе и встречается оно лишь для того, чтобы выразить лесть миссис Беннет мистеру Бингли по поводу его поместья: *"You have a sweet room here, Mr. Bingley, and a charming prospect over the gravel walk. I do not know a place in the country that is equal to Netherfield."*

В семнадцатой главе упоминается дождь, который является преградой для подготовки к балу сестер Беннет. Они с таким нетерпением ждут бала, но непогода не позволяет им даже прогуляться в Меритон, чтобы увидеть тетюшку, встретить офицеров и посплетничать. Даже одежду и розочки на туфли им приходится заказывать через посыльного в Меритон. Дождь в данном случае выступает как преграда между ними и внешним миром – ведь им совсем нечего обсудить: *"From the day of the invitation, to the day of the ball, there was such a succession of rain as prevented their walking to Meryton once. ...Even Elizabeth might have found some trial of her patience in weather which totally suspended the improvement of her acquaintance with Mr. Wickham; and nothing less than a dance on Tuesday, could have made such a Friday, Saturday, Sunday, and Monday endurable to Kitty and Lydia."*

Фраза а *'succession of rain'* говорит о том, что дождь лил не один день, а несколько. Джейн Остин указывает на это через названия дней недели, причем перечисляя их всех до дня, когда должен был состояться бал – вторник. Даже рассудительная Элизабет была огорчена такой погодой, не говоря уже о ее младших сестрах, которые не упускали возможность с кем-нибудь познакомиться.

В двадцать седьмой главе дается более длинное описание зимы. Зима выступает как время «застоя», проходящая без важных событий:

"With no greater events than these in the Longbourn family, and otherwise diversified by little beyond the walks to Meryton, sometimes dirty and sometimes cold, did January and February pass away. March was to take Elizabeth to Hunsford". Употребление сравнительной степени прилагательного *"no greater events than these"* указывает на то, что события, происходящие в семье Беннетов зимой, были пустяком по сравнению с письмами Джейн о мистере Бингли, которые она присылала из Лондона. Употребление эпитетов, выраженных прилагательными *"dirty and cold"* характеризуют дороги в это время года. Повторение наречия *"sometimes"* перед эпитетами говорит о том, что дороги по состоянию были разными: или грязными, или холодными. Употребление вспомогательного глагола *"did"* в предложении усиливает значение, указывая, что наконец-то январь и февраль прошли. Употребление инфинитива в конструкции *"was to take"* говорит о том, что поездка в Хансфорд Шарлотте Лукас была запланирована заранее и состоится не спонтанно, а по предварительной договоренности. В двадцать девятой главе ведется описание обеда в Розингсе: *"As the weather was fine, they had a pleasant walk of about half a mile across the park. Every park has its beauty and its prospects"*.

Это описание свидетельствует о том, как хорошо и приятно прогуляться по парку в хорошую погоду. Элизабет понравился парк, но она смотрела на него не с таким воодушевлением, как мистер Коллинз.

Джейн Остин не уделяет внимание описанию парка, не выделяет его среди других, а лишь делает общий вывод, что каждый парк прекрасен по-своему, и не случайно употребляет настоящее время, имея в виду все парки.

В главе тридцатой мы видим, что Элизабет все еще прибывает у своей подруги. А встречающееся здесь описание природы показывает нам, что для Элизабет обеда в Розингсе не имели значения, для нее они не были целью, как для жителей Хансфорда. Она предпочитала гулять в роще, где она чувствовала себя защищенной и избавленной от присутствия леди де Бёрг: *"...and the weather was so fine for the time of year that she had often great enjoyment out of doors. Her favorite walk... was along the open grove which edged that side of the park, where there was a nice sheltered path, which no one seemed to value but herself"*.

То, что Элизабет такие прогулки доставляли огромное удовольствие указывает словосочетание *'great enjoyment'*. Наречие *'often'* указывает, что она почти каждый день выходила погулять.

В сорок третьей главе дается самое длинное описание природы за весь роман. Здесь описывается поездка Элизабет и ее дяди и тети в Пемберли – поместье мистера Дарси. Элизабет не очень хотелось туда ехать, но тетя настояла, сказав, что это место славится восхитительными видами. Это поместье гордится одним из лучших парков страны. И это действительно оказалось так: *"...They...drove for some time through a beautiful wood stretching over a wide extent... They gradually ascended for half-a-mile, and then found themselves at the top of a considerable eminence, where the wood ceased... Pemberley House...standing well on rising ground, and backed by a ridge of high woody hills; and in front, a stream of some natural importance was swelled into greater, but without any artificial appearance. Its banks were neither formal nor falsely adorned. Elizabeth was delighted. She had never seen a place for which nature had done more, or where natural beauty had been so little counteracted by an awkward taste."*

Элизабет очень понравилось. Ведь эта красота была естественна, она не знала руки человека. На природу нам указывают словосочетания: *'a beautiful wood'*, *'a considerable eminence'*, *'high woody hills'*, *'a stream'*.

Прилагательные, выступающие в роли эпитетов: *'beautiful'*, *'considerable'*, *'high'*, *'woody'*, говорят о количественных и качественных показателях.

Здесь гости непосредственно любят первозданной красотой природы, а далее они любят ее из окон дома.

Еще одно описание мы встречаем в сорок пятой главе. Оно связано с прибытием мисс Бингли в Пемберли. Она и Элизабет недолго любили друг друга, но им пришлось встретиться.

Мисс Бингли и прибывших с ней миссис Хёрст и дама, с которой она жила в Лондоне, пригласили в гостиную, выходящую окнами на север, где так приятно было побыть в жаркие летние дни. “...*Its windows opening to the ground, admitted a most refreshing view of the high woody hills behind the house, and of the beautiful oaks and Spanish chestnuts which were scattered over the intermediate lawn*”.

Во второй раз в романе мы встречаем названия растений, в данном случае деревьев: ‘*spanish chestnuts*’, ‘*oaks*’. Дубы характеризуются эпитетом ‘*beautiful*’. В выражении ‘*a most refreshing view*’ употребление неопределенного артикля указывает на неокончателность выбора; к тому же определение выражено причастием.

Выше приведены не все описания природы, а лишь некоторые из них. Роман не насыщен пейзажными зарисовками и в произведении едва ли можно насчитать два десятка описаний. Тем не менее, перечисленные описания доказывают, что в романе описания природы носят лаконичный характер. Они не насыщены стилистическими средствами языка и лишь встречаются для описания поместий и усадеб, а влияние их на судьбу и характер главных героев не имеет принципиального значения.

МИНУШОВА Е., СМАЛЬ Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Ярошук М.В.

ПЕРЕВОД ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В настоящее время существует большое количество источников, в которых содержится различного рода информация, одним из таких примеров является газета. За последние несколько лет в печати появились разного рода газеты, которые отличаются друг от друга обилием информации и ее достоверностью. То же самое относится к английским и американским газетам, которые набирают все большую популярность среди российских читателей. Говоря о трудностях, связанных с переводом газетных текстов, стоит упомянуть их заголовки, которые и привлекают внимание читателей. В данной статье будут рассмотрены некоторые особенности английских и американских газетных заголовков, которые следует учитывать при их переводе на русский язык. Предметом исследования являются статьи из газет *Financial Times*, *The Globe*, *Sunday*, *The New York Times*, *The Independent*, *The Daily Telegraph*, *Daily Mail*. Стремление во что бы то ни стало привлечь внимание к публикуемому материалу и, в то же время, изложить в краткой форме его содержание приводит к тому, что заголовки в английских и американских газетах обычно бывают многоступенчатыми. Как правило, они состоят из «шапки», набираемой полностью или частично очень крупным шрифтом и подзаголовка из нескольких строчек, набираемого менее крупным шрифтом. Примеры: *Cut out the slang!* (из заголовка мало понятен смысл статьи) *Teachers blame TV presenters for the sloppy way children speak* (подзаголовок раскрывает суть). (*Daily Mail*) - *He use slang: teacher condemns TV presenters for using children's language*. В информационно-описательных материалах английских и американских газет принято всегда указывать титул политического деятеля даже тогда, когда он подвергается беспощадной критике. Если фамилия политического деятеля употребляется без упоминания титула или занимаемой должности, перед ней всегда ставится сокращение *Mr (Mister) или Mrs. (Mistress)*. Таким образом, *Аденауэр — это всегда Chancellor Adenauer или Doctor Adenauer*, *Макмиллан—Mг. Macmillan, де Голль—General de Gaulle, Черчилль—Sir Winston Churchill (или Sir Winston)*. Все эти титулы имеют в английском тексте чисто формальное значение и отнюдь не отражают особого уважения автора статьи к упоминаемым жителям. Поэтому при переводе эти титулы, как правило, опускаются. Исключение составляют особо официальные тексты, в которых они переводятся, причем *Mr. и Mrs.* переводятся соответственно господин и госпожа, а не мистер и миссис. Последние варианты употребляются только при переводе художественной литературы для сохранения национального колорита. При переводе английских газетных заголовков на русский язык важно учитывать, что для английских и американских газет характерно преобладание глагольных заголовков: *Floods Hit Scotland; Johnson Sends Message*. Однако в нашей сегодняшней печати глагольные заголовки встречаются довольно редко, для нее характерно преобладание безглагольных заголовков. Эту особенность следует учитывать при переводе английских и американских газетных материалов на русский язык. Поэтому вышеприведенные примеры должны быть переданы на русский язык безглагольными заголовками: *Наводнение в Шотландии; Послание Джонсона*. Для привлечения внимания читателя к основной мысли сообщения, в заголовках, как правило, опускаются артикли, местоимения и личные формы вспомогательного глагола *to be*: *TUC Leaders to See Prime Minister (The New York Times) - TUC Leaders are to See Prime Minister*.

Во многих случаях стремление придать заголовку интригующий, завлекательный характер приводит к тому, что он перестает выполнять свою информационную функцию, фактически не сообщая данных о содержании заметки или статьи. В этих случаях необходимо при переводе прибегнуть к расширению заголовка за счет привлечения дополнительных подробностей из текста самой статьи. *I Did not Want This Baby (Daily Mail)*. (*Я не хочу этого ребенка*.) Чтобы дать читателю наибольшее представление о содержании самой статьи, заголовки дополняют некоторыми подробностями из нее: *Melissa sparked a national outcry when her health worker arranged an abortion behind her mother's back. One year on, she's had a baby at 15 – and remains sullen, unrepentant and hopelessly unprepared...* Из данного подзаголовка становится понятным причина, которая в свою очередь привлекает читателя, и побуждает его прочитать всю статью. Для придания эмоциональной окраски в